

Луна в ту ночь была полной, с легким оттенком голубого, придававшим ей неземную красоту. Сайлас любовался ею, чувствуя, что сегодня она приобретает иное значение.

Теперь это был не просто камень в небе, не кусок земли, оторванный от земли и связанный гравитацией. Вместо этого она казалась скорее ступенькой, а может, и отвлекающим маневром, заслоняющим своим великолепным светом то, что находилось за ее пределами.

Сайлас почувствовал, что кто-то сел рядом с ним. На каменной скамье было более чем достаточно места, хотя было странно, что кто-то встал так поздно ночью.

Было уже далеко за полночь. Обычно он любил ложиться спать по довольно строгому расписанию, чтобы утром проснуться пораньше. Люди слишком часто пренебрегали сном, а ведь это, возможно, самая мощная суперсыворотка из всех существующих.

Но раз уж он тоже не мог заснуть, то кто сказал, что другие не чувствуют того же?

-Дедушка, - негромко сказал Сайлас.

Магнус улыбнулся. К этому времени он уже привык к жесткой форме обращения своего внука. Он знал сердце Сайласа лучше, чем кто-либо другой, и поэтому не стал бы ломать голову над такими пустяками.

-О чем ты думаешь, Сайлас?

Сайлас не отрывал взгляда от луны. Дело было не в том, что он не мог ответить, а в том, что ответ был бы слишком длинным и в конечном итоге не дошел бы до сути того, о чем хотел поговорить его дед.

-Ты давно знаешь? - в конце концов сказал Сайлас.

Магнус вздохнул. Это прозвучало старо и устало, и, пожалуй, впервые его дед действительно выдавал свой возраст.

-Отцы Люциуса, Малахия и Астрид - мои братья. По сравнению с другими семьями, привезенными сюда, можно сказать, что мы ближе всех по крови к главной семье. Твой отец должен был быть четвертым среди них. Он тоже должен был носить титул Гримблейд.

-Гримблейд? - спросил Сайлас.

-Да. Это название нашего рода. Чтобы лучше вписаться в современное общество, мы сменили название на Браун. Возможно, об этом тебе расскажут в ближайшие дни, но они и так уже вывалили на тебя достаточно.

Сайлас медленно кивнул. По правде говоря, теперь с этим было гораздо легче смириться. Если бы дед сказал ему об этом несколько дней назад, он, возможно, попытался бы отправить его в больницу.

-Гримблейд...

Это была древняя фамилия, и эмоции, которые она вызывала, можно было воспринять только одним из двух способов.

Либо вы почувствуете, что это фантазия пятилетнего мальчишки, либо что оно властное и доблестное.

Сайлас придерживался нейтральной позиции.

-Все эти годы назад... Это была моя вина. У меня был ребенок от твоей бабушки, женщины, которую мой отец не одобрял. Я выдержал огромное давление и работал на семью, чтобы исправить эту ошибку... - Магнус покачал головой. - В итоге я бросил твоего отца на десять лет и не присутствовал при смерти твоей бабушки.

Сайлас посмотрел на боковой профиль своего деда. Он никогда раньше не видел, чтобы Магнус плакал. Даже сейчас его слова звучали ровно и уверенно, но слезы продолжали неудержимым потоком литься по его лицу.

-От рака. Представь себе, женщина, любовь всей моей жизни, умерла от такой мерзкой, отвратительной вещи, когда ее мужчина происходил из самой сильной семьи в этом мире... когда всего через несколько десятилетий такую болезнь можно будет вылечить одним взмахом руки.

Сайлас знал, что его дед, должно быть, имеет в виду это грядущее... "Призванное Вознесение", как они его называли. В их мире не было лекарства от рака, но в этом мире, похоже, оно было.

Магнус снова покачал головой.

-Когда я получил известие о смерти твоей бабушки, я отказался от семьи и своего родового права. Отец запретил мне возвращать Седрика в семью, так что нам оставалось только выкарабкиваться самостоятельно.

-И ты не чувствуешь обиды? - спросил Сайлас.

-Ха... - Магнус рассмеялся, в его усмешке слышался оттенок тьмы. - На кого мне обижаться? Тот человек давно умер, а я даже не присутствовал на его похоронах. Даже если бы я и обиделся, эта семья заслуживает шанса на выживание. Зачем мне мешать своей мелочности, если преступника уже нет?

Сайлас ничего не ответил, внимательно вслушиваясь в слова деда. Эти вопросы давно лежали у него на груди, но никто ему не верил. Даже его собственный сын не верил ему.

Если бы Сайлас смотрел на это с точки зрения своего отца, то ему показалось бы, что Брауны были одержимы деньгами и классом до такой степени, что тщательно контролировали браки своих потомков.

Но теперь, когда он увидел Бронзовую Городскую Стелу, все стало гораздо глубже. Это был действительно вопрос жизни и смерти, на кону стояла судьба всего человечества.

Сайлас много времени проводил со змеями. Тщательное разведение змей с целью получения красивых узоров или более сильных ядов было делом не только его рук, но и многих других любителей рептилий и ученых.

Если и в этом мире кровное родство станет столь важным, причем в гораздо больших масштабах, он не мог не почувствовать, что все усилия их предшественников по искоренению расы окажутся напрасными.

Но разве это не было обычным делом? Сильные мира сего делают символические жесты в сторону слабых, пока присваивают всю власть себе?

<http://tl.rulate.ru/book/109563/4101336>